

Г А З Е Т А
ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО ЗРИТЕЛЯ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР - ET CETERA
Et Cetera
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН®

12+

ЕТ СЕТЕРА

выпуск №5 (7)

май-июнь, 2014 год

ТЕАТР

НАШИ ПЛАНЫ

РЕЖИССЕР

ГЛЕБ ЧЕРЕПАНОВ:
ДИКТАТУРА НА СВАЛКЕ

ДИАЛОГ

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВА
И ЛЮДМИЛА ДМИТРИЕВА:
АРТИСТЫ И РОЛИ

СПЕКТАКЛЬ

«ПРОДЮСЕРЫ»:
ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

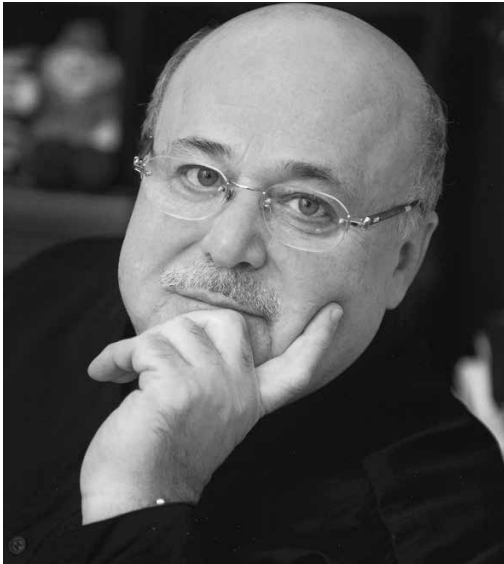
ЖАНРЫ И СТИЛИ

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ
И МЮЗИКЛ: ГРАНИЦЫ ЖАНРОВ

Справки и заказ билетов: (495) 625-21-61, (495) 781-781-1 Фролов пер., д. 2

www.et-cetera.ru

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Это последний выпуск газеты «Et Cetera» в уходящем сезоне. Надеюсь, что все предыдущие вы читали, а значит, вам известно о наших премьерах, главных событиях и новостях. Мне кажется, что свое обещание мы выполнили: наша газета не стала обычным рекламным листком. Я уверен, что вы с интересом прочли интервью с Вячеславом Полуниным, статьи выдающегося шекспироведа Алексея Бартошевича и известного исследователя немецкого театра Владимира Колязина и много самых разных других материалов.

Наша газета – это возможность вести диалог с нашими зрителями, и мы хотим, чтобы такой диалог был интересен всем. Поэтому еще раз призываю вас писать нам – тогда наше общение будет творческим, ярким и познавательным. Мы слышим вас, когда играем свои спектакли, хотя зал как будто молчит, но это только так кажется, на самом деле живой зал всегда наполнен самыми разными эмоциями. И артисты чувствуют их и отзываются на них. Но ведь часто бывает, что спектакль «зацепил», вызвал потребность поспорить, продолжить разговор, возникший во время спектакля, и вот как раз на страницах газеты мы могли бы это делать. Пишите нам, каждое ваше слово будет услышано, и на каждый ваш вопрос мы честно ответим.

Сейчас мы с вами прощаемся, но ненадолго. Уже в сентябре на наших первых спектаклях вас будет ждать новый номер газеты «Et Cetera». Мы расскажем вам про нашу поездку в Оренбург, где в июне мы должны будем показать пять своих спектаклей. Расскажем про начало работы над новыми спектаклями. Новостей за это время наберется немало, и мы вам их все поведаем. Я желаю вам хорошо отдохнуть, набраться сил, энергии и ярких впечатлений! До встречи в нашем театре в новом театральном сезоне!

Александр Калягин,
художественный руководитель театра
«Et Cetera»

НАШИ ПЛАНЫ

Мы решили объединить все наши близкие и не очень творческие планы в этой обзорной статье. Так что делайте пометки в ваших календарях – в мае-июне и в первой половине следующего сезона вас ждут много интересных театральных событий.

БЛИЖАЙШИЕ ПРЕМЬЕРЫ

ПТИЦЫ

Автор – Аристофан

Режиссер – Глеб Черепанов

Глеб Черепанов – режиссер молодой, но уже успевший завоевать признание своими безусловно талантливыми постановками на сцене МХТ. Его спектакли «Удивительное путешествие кролика Эдварда» и «Контрабас» – моноспектакль, в котором играет Константин Хабенский, – покорили зрителей в этом сезоне. А теперь он работает над новой премьерой в театре «Et Cetera».

СТАРШАЯ СЕСТРА

Автор – Александр Володин

Режиссер – Владимир Скворцов

Владимир Скворцов не только ведущий актер нашего театра. Он давно уже ставит спектакли в качестве режиссера-постановщика. В 2004 он дебютировал с постановкой «Скользящая Люче» в Центре драматургии и режиссуры. Спектакль тогда произвел фурор, получил несколько призов и вошел в число лидеров сезона. В 2006 на сцене «Другого театра» (Эстония) он поставил спектакль «Человек-подушка», который тоже наделал много шума. А вот на сцене «Et Cetera» он дебютировал как режиссер не так давно – в 2011 со

ВЛАДИМИР СКВОРЦОВ,
ЕКАТЕРИНА ЕГОРОВА И АНДРЕЙ КОНДАКОВ

фото Олега Хаимова

Готовится к выпуску комедия Аристофана «Птицы». Текст древнегреческого драматурга в постановке молодого режиссера устрашающе созвучен сегодняшним событиям. Всему тому, что происходит в наши дни. Античный текст Аристофана становится идеальным проводником в современность: в центре сюжета история двух людей, которые решили завоевать мир при помощи птиц, выстроив город между небом и землей. Механизмы возникновения диктатуры, тоталитарного «настроения» в обществе – вот темы, которые поднимает режиссер.

спектаклем «Орфей». Сегодня Владимир Скворцов работает над новой постановкой – спектаклем по культовой пьесе 60-х «Старшая сестра» Александра Володина. «Когда люди узнают о том, что я работаю над этим текстом, тут же начинают говорить, что любят пьесу, знают ее... На самом деле, это неверное утверждение, – знают скорее фильм Георгия Натансона с Татьяной Дорониной в главной роли. Пьеса – иная. Александр Володин, безусловно, гений. Для меня его тексты узнаваемы и живут вне времени. Нет, никакого перенесения в модную современность здесь не будет. Мы с

художником-сценографом Марией Рыбасовой, художником по костюмам Ингой Лобковской и художником по гриму Николаем Митрофановичем Максимовым воссоздаем эпоху 60-70-х, однако, мы хотим немного смыть кружевной флер сентиментальности вокруг этого названия, в центре – интереснейшие характеры, страсти, поступки и непоступки».

ПРЕМЬЕРЫ СЛЕДУЮЩЕГО СЕЗОНА

ЕДИНСТВЕННЫЙ НАСЛЕДНИК

Автор – Жан Франсуа Реньяр

Режиссер – Григорий Дитятковский

Реньяр – французский драматург конца XVI века, один из самых талантливых учеников Мольера, ведущий автор в жанре комедии положений. Реньяровские комедии отличаются искрометным юмором, местами грубоватым, вызывающим, мастерски написанными диалога-

щениями и переодеваниями появится в репертуаре театра в постановке Григория Дитятковского. Это будет вторая работа режиссера в «Et Cetera»: 12 лет назад он выпустил спектакль «Игра снов» Августа Стриндберга.

БОРИС ГОДУНОВ

Автор – Александр Пушкин

Режиссер – Петер Штайн

Едва отгремела премьера оперы Джузеппе Верди «Аида» в Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко в постановке Петера Штайна, как мы снова ждем знаменитого немецкого режиссера в Москве. Этой осенью в «Et Cetera» он приступит к репетициям – ни много ни мало – «Бориса Годунова» Пушкина. Премьера намечена на январь следующего сезона. К одной из принципиальных пьес в истории русской драматургии театр обращается не так уж часто... Легендарный спектакль Московского Художественного театра 1907 – постановка Владимира Немирови-

АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН
И ПЕТЕР ШТАЙН

фото Олега Хаймова

ми, динамичным сюжетом – озорные, на грани фарса, они вместе с тем не наставляют и не поучают. «Единственный наследник» – последняя пьеса Реньяра, самая совершенная по «стройности» композиции и набору комедийных приемов. Действие происходит в особняке старого и богатого дворянина. Многочисленные родственники ожидают скорой смерти Жеронта, чтобы начать охоту за наследством. Однако герой не собирается умирать, а, наоборот, хочет жениться на юной Изабелле, в которую влюблен его племянник – Эраст. И тут на помощь Эрасту приходят находчивые слуги, которые затевают настоящую интригу против сумасбродных планов Жеронта. В начале следующего сезона эта комедия с разного рода перевопло-

БОРИСА ГОДУНОВА СЫГРАЕТ САМ АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН

ча-Данченко, пожалуй, одна из знаковых страниц в театральной истории XX века. Или запрещенный к показу спектакль Театра на Таганке 1982. Власть и толпа, голоса и безмолвие – вопросы, которые ставит перед зрителем Пушкин. Главную роль – Бориса Годунова – сыграет сам Александр Калягин. Что будет угадываться за безмолвствующим народом в наши дни – узнаем в следующем сезоне.

Материал подготовили

Валерия Климова и Ольга Нетупская

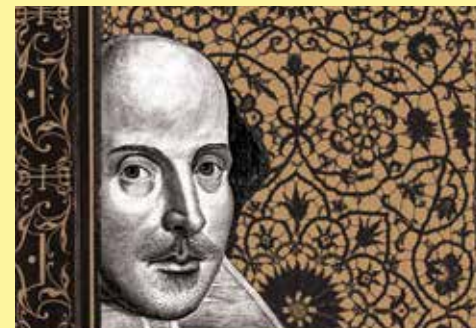
СОБЫТИЯ

ПЕТЕР ШТАЙН В «ET CETERA»

В апреле режиссер Петер Штайн встретился с художественным руководителем «Et Cetera» Александром Калягиным и артистами театра. Шла речь о предстоящей работе над спектаклем «Борис Годунов». Режиссер отсматривал артистов, выбирал тех, кто будет занят в его спектакле. Репетиции должны начаться этой осенью. Так что это всего лишь предварительные наброски. Впереди – много работы.

21 АПРЕЛЯ ШЕКСПИРОВСКАЯ НОЧЬ

Театр отметил день рождения стратфордского барда бессонной ночью, посвященной его творчеству и эпохе Возрождения. Музыка Возрождения в исполнении зна-

менитого Петра Айду и старинные танцы, сонеты Шекспира, возможность примерить на себя всем известные роли – Шекспировская ночь стала настоящим праздником для зрителей. А «гвоздем» вечера стало представление «Гамлет, Отелло, Джульетта, Ромео... et cetera, или Как вам это понравится». Герои шекспировских пьес в поисках... нет, не автора, а правды о себе, решились отправиться в рискованное путешествие...

10–17 ИЮНЯ ГАСТРОЛИ В ОРЕНБУРГЕ

В середине июня «Et Cetera» едет на гастроли в Оренбург, где театр уже был в 2008 году – тогда спектакли москвичей прошли с большим успехом. Репертуар на этот раз большой – «Et Cetera» покажет сразу несколько спектаклей. В плотный график вошли: «Буря» (10 июня), «Комедия ошибок» (12 июня), «Компьютеры» (13 июня), «Надежда, вера и любовь...» (14 июня) и «Тайна тетушки Мэлкин» (17 июня). Москвичей принимает Оренбургский государственный драматический театр, но идти спектакли будут, тем не менее, сразу на нескольких площадках.

ДИКТАТУРА НА СВАЛКЕ

В этом сезоне театральная Москва заговорила о новом режиссере. Его послужному списку могут позавидовать многие. За пару сезонов он успел объехать всю театральную Россию, а теперь покорила и Москву. Его спектакль «Удивительное путешествие кролика Эдварда» и недавняя премьера – «Контрабас», моноспектакль Константина Хабенского, стали настоящими событиями. На сцене «Et Cetera» режиссер дебютирует с комедией Аристофана «Птицы». Итак, Глеб Черепанов рассказывает о себе, театре, диктатуре, современном обществе и птицах.

– Давайте начнем с самого начала. Расскажите, как вас занесло в театр?

– Я с детства понимал, что буду заниматься театром. Откуда это взялось – не знаю, к театру у меня в семье никто не имеет никакого отношения. Занимался в драмкружках в школах класса до 11-го, в Таджикистане, в Ульяновске – жил в этих городах в свое время. Играл все, что можно было играть, а уже в Москве стал поступать на актерский. Везде доходил до последнего этапа, и меня срезали. Слава богу.

– Не жалеете, что сменили направление?

– Нет, это абсолютно не моя профессия по психотипу. Думаю, мне было бы тяжело. Видимо, актерские курсы набирали люди предусмотрительные – они оказались правы.

– А как же цветы, аплодисменты?

– Я актерам не завидую, профессия настолько зависимая, что не дай бог ей заниматься. Мне тогда сразу несколько человек посоветовали: «Раз тебе так нравится театр, может, подумать о режиссуре?». Я даже оскорбился: с актерской профессией не получилось, значит, иди в режиссуру? Но потом случайно, с друзьями за компанию пришел на режиссерский факультет, тогда курс набирал Марк Захаров. Я ничего не терял – уже учился на журфаке, но попробовать было интересно. И неожиданно для себя дошел до последнего экзамена,

ГЛЕБ ЧЕРЕПАНОВ
фото Олега Хаимова

совет: получить первое образование, и если не перегорю, продолжать заниматься режиссурой. Я окончил журфак и стал поступать во второй раз. Снова в ГИТИС, где набирал Сергей Женовач. Я дошел до третьего тура, и Женовач мне сказал (и был абсолютно прав): «Вы способный парень, но у нас разные группы крови». Еще сказал, что в Щуке набирает совместный актерско-режис-

серский курс Валерий Фокин: «Мне кажется, вам туда». В тот же день я пошел в Щуку, с той же экспликацией в руках. Никаких надежд не питал. Все было не так, как в ГИТИСе, никакой организации – экспликации сдавали прямо бабушке-вахтерше. Она сказала: «Да кладите прямо здесь, мы все передадим». Я ушел. И подумал: «Ну и ладно». Через неделю мне позвонили, вызвали на беседу к Фокину. Я тогда проходил практику, работал в ночной бригаде в новостях. В 10 утра, после нескольких ночных смен, приехал к Фокину – такой, какой есть, без желания понравиться, угодить, угадать нужный ответ. Он спрашивал, я отвечал. Мы проговорили час, и он пропустил меня сразу на конкурс. Там мы уже делали работы с актерами. И я довольно быстро поступил.

– Расскажите о Фокине как о преподавателе.

– Он очень жесткий человек. В процессе обучения были разные ситуации. Мы на него даже обижались, и он обижал нас сознательно. Фокин и сам говорил, что он не педагог. И это так: он

Глеб Черепанов: окончил факультет журналистики Высшей школы экономики (2007), режиссерскую мастерскую В. Фокина в Театральном институте им. Б. Щукина (2010). **Поставил спектакли** «Смерть Тарелкина» (Центр им. Вс. Мейерхольда), «Я умер в прошлом году» («Школа современной пьесы»), в рамках программы «Класс молодой режиссуры», «Бесконечный апрель» (ТЦ «На Страстном»), «Еще раз о голом короле» (Молодежный театр, Челябинск), «Все хуже и хуже» (Центр драматургии и режиссуры), «У ковчег в восемь» (Театр юного зрителя, Пермь), «Страх, или Сокровище заколдованного замка» (Молодежный театр Алтая, Барнаул), «Внешние побочные» (фестиваль «Пять вечеров», Санкт-Петербург), «Моя защита» (Театр драмы им. Ф. Волкова, Ярославль), «Игроки» (Театр драмы им. А. Кольцова, Воронеж), «Удивительное путешествие кролика Эдварда» и «Контрабас» (МХТ им. А. Чехова), «Прошу слова» Г. Панфилова (Боярские палаты СТД) и другие.

В СВОЕ ВРЕМЯ ТЕКСТЫ АРИСТОФАНА БЫЛИ НА ГРАНИ ФОЛА, ЭТО БЫЛ ТАКОЙ «ТЕАТР НА ТАГАНКЕ»

прошел даже творческий конкурс, хотя до этого никогда режиссерские работы не делал. Мне очень понравился процесс: мы делали много работ с актерами, этюды, отрывки. И я понял, что это – мое. Но Захаров тогда дал мудрый

совет: получить первое образование, и если не перегорю, продолжать заниматься режиссурой. Я окончил журфак и стал поступать во второй раз. Снова в ГИТИС, где набирал Сергей Женовач. Я дошел до третьего тура, и Женовач мне сказал (и был абсолютно прав): «Вы способный парень, но у нас разные группы крови». Еще сказал, что в Щуке набирает совместный актерско-режис-

МХТ ИМ. А.П.ЧЕХОВА. «КОНТРАБАС». РЕПЕТИЦИЯ СПЕКТАКЛЯ. КОНСТАНТИН ХАБЕНСКИЙ.
фото Екатерины Цветковой

режиссер-постановщик, он не склонен заниматься другими. Он дал нам хорошую жизненную школу, которая нужна в театре: быть самостоятельными, ни на кого не рассчитывать. Фокин научил нас держать удар и идти вперед. Сейчас я очень благодарен ему – тогда мне нужно было пройти такую, довольно жесткую, школу.

– Вспомните свою первую самостоятельную работу.

– Мы с ребятами из института своими силами сделали спектакль «Смерть Тарелкина», который Фокин разрешил нам какое-то время играть в Центре Мейерхольда. А потом я стал много ездить по провинции. Сезона полтора не вылезал оттуда. Это и была моя школа, если говорить честно, ценнейший опыт: я поработал в очень разных театрах, от здания бывшего ДК в городе Канске Красноярского края до Волковского театра в Ярославле.

– Как вас находят тексты?

– По-разному. Иногда что-то предлагает театр. В провинции почти все предлагал я – вот парадокс. Мы, конечно, выбирали из каких-то вариантов, но почти все названия были мои. «Контрабас» предложили в МХТ, эта идея там давно бродила. «Удивительное путешествие кролика Эдварда» я выбрал из текстов, которые мне предложил Павел Руднев. «Прошу слова» для Боярских палат СТД – исключительно мой выбор: увидел случайно фильм, и сразу понял, что это очень актуальная история, ее надо делать

сегодня. Руководству такой выбор был не очень понятен, но я настоял.

– А как вас нашли «Птиць» Аристофана?

– Как одно из возможных названий они были в моей голове еще с институтских времен. Аристофан мне нравится: острые темы, язык, его юмор родственен моему собственному. В свое время тексты Аристофана были на грани фола, это был такой «театр на Таганке». Он высмеивал все: ныне живущих, здравствующих, своих коллег, политиков, богов. Нарушал все табу, но делал это очень умело и искусно, негрубо. Сегодня это редкое название, мало где идет, и сам

ЭТОТ СПЕКТАКЛЬ – НЕ ПОЛИТИЧЕСКИЙ, МЕНЯ ВОЛНУЮТ НАСТРОЕНИЯ В УМАХ

материал очень игровой, театральный, так что, когда зашла речь о том, чтобы сделать что-то в «Et Cetera», мы сразу ухватились за этот вариант.

– Но спектакль про сегодняшний день?

– Параллели с современностью прямые. Он не про революцию, он про настроения в обществе. Мне кажется, гений Аристофана в том, что он актуален всегда, пусть какие-то акценты постоянно меняются. Мы делаем спектакль про возникновение диктатуры, фашизма или чего-то подобного в обществе. Про то, как униженное, задавленное общество само начинает призывать и продуцировать фашизм. Этот спектакль – не политический, меня волнуют настроения в умах. Даже не политиков, а людей,

которые живут в нашей стране. Меня пугает и настораживает, что сегодня востребованы нетерпимость, вражда, неприятие чужого мнения. Спектакль про то, как на помойке, на свалке возникает диктатура.

– Серьезно.

– Дай бог. И, конечно, все это – в игровой, даже комедийной форме. У Аристофана ведь комедия – хорошо бы, зритель легко воспринимал спектакль на такую важную тему, о которой сегодня нужно говорить.

– В МХТ вы работали с настоящими звездами, в «Птицах» заняты совсем молодые актеры. С кем работать легче?

– Во всем своя прелесть. Работа с большим артистом, опытным, технически оснащенным – школа для режиссера. Глядя на Оксану Мысину и Константина Хабенского, я многому учился, наблюдал, как они работают с текстом, над ролью. У них есть своя внутренняя техника и школа. В некотором смысле с ними легче работать. Если ты ставишь задачу, они выполняют ее мгновенно, сразу хватаются за нее, готовы играть все. Любой вариант, который я предложу, будет им интересен. С кем они только не работали – и готовы к любому повороту. Они всегда включены на 100 процентов. А вот молодые актеры – не всегда. Они позволяют себе болеть, отдыхать. Оксана и Константин работали в любом состоянии, не щадя себя – и ты с ними начинаешь работать так же. Но с молодыми свои плюсы. У них море энергии, кровь кипит, они очень открыты.

Я бы и в дальнейшем хотел совмещать: работать с людьми, которые только пришли в профессию, доверяют тебе, и с большими артистами, ведь

это школа для меня самого. Они научили меня большему, чем я их. Я поддерживал их в работе над ролью, помогал выстраивать спектакль, но учился я сам.

– Есть какие-то тексты-мечты, которые хотелось бы осуществить?

– Конечно. Я давно мечтаю о «Ричарде III» Шекспира. Очень люблю жанр антиутопии – хотел бы перенести его на сцену. Например, «Мы» Замятина или «Историю города Глупова» Салтыкова-Щедрина. Мне кажется, эти спектакли были бы сегодня интересны. Сложные тексты, требующие серьезной подготовки и внятного решения. Впрочем, я не тороплюсь, ведь эти тексты будут актуальны всегда. Их время не пройдет.

Беседовала Юлия Караван

АРТИСТЫ И РОЛИ

Категория «возраста» переосмысливается современным социумом, по-новому ее трактует и театральная эстетика. Когда-то молодые артисты страдали от того, что им долго приходится бегать в массовке, а сегодня артисты, уже имеющие опыт, печально признаются: конкурировать с молодежью становится все труднее. Театр «помолодел» – получить роль Гамлета вчерашнему выпускнику театральной школы еще лет десять назад было немыслимо, а теперь – пожалуйста. Так ли уж важно сегодня, сколько тебе лет? И есть ли такое понятие, как роли, которые играть еще рано или уже поздно? О том, насколько взаимосвязаны возраст и театр размышляют ведущие актрисы «Et Cetera» Татьяна Владимирова и Людмила Дмитриева.

Дмитриева: Эта тема интересная, если, конечно, мы говорим не о пластических операциях и всяческих других ухищрениях, на которые идет женщина, причем любая женщина, а не только актриса, чтобы выглядеть моложе. Интереснее поразмышлять о твоём внутреннем ощущении в процессе работы над ролью, о том, как ты себя видишь в «предлагаемых обстоятельствах». А твои ощущения, как мне кажется, не зависят от того, совпадает твой возраст с возрастом героини или нет.

Владимирова: Конечно, с возрастом, безусловно, ролей становится меньше. Особенно женских, в том случае, если режиссер считает важным скрупулезно следовать авторским ремаркам. Но так происходит не всегда, вот, например, я играю в спектакле «Морфий». Героиня явно моложе меня. Когда мы только

ответствие или несоответствие возрасту персонажа, зрителями не замечается. Ведь они поверили в то, что происходит с тобой, в эту историю, которую мы играем. В «Морфии» проблема была в твоих сомнениях, а не в зрительском восприятии. Но ты так прекрасно играешь Анну Кирилловну, что никаких вопросов ни у кого не возникает. Зеркалом в данном случае стали и режиссер, и зритель. Но следом возникает другой вопрос: до какой степени и как долго возраст может не мешать? И сколько будет этих спектаклей? С одной стороны, зрителю не важно, как ты выглядишь, важно, как играешь. Но ведь этот вопрос: «Как я выгляжу?» – ты задаешь себе сама. И ты сама должна ответить: «Хорошо выгляжу!».

Владимирова: На возрастные роли перехо-

Владимирова: Молодость ведь тоже можно сыграть. С Михаилом Чеховым однажды произошел курьезный случай. Он приехал в какой-то город, где должен был участвовать в «Ревизоре», ему представили актрису, исполнительницу роли Марьи Антоновны. Она была немолода, и у Чехова возникла только одна мысль: «Боже мой, какая же она будет...». Когда на сцену вышла Марья Антоновна, Чехов решил, что ее играет какая-то другая артистка, такая она была прелестная и легкая. Но артистка была та же – сцена ее преобразила до неузнаваемости. Все зависит от твоего внутреннего настроения, ты как актер, должен быть готов к любому перевоплощению. Артистка должна быть готова сыграть все, даже мальчика. Особенно в современном театре. У меня, кстати, такой опыт был – я играла мальчика в спектакле «Лекарь поневоле». Пока мы репетировали, мой сын Филипп повторял бесконечно: «Мама, ну тебе не стыдно в 50 лет играть мальчика? Кончай всю эту баяду – это неприлично». Сегодня такого вопроса не возникает. Сегодня прилично все.

ТАКОГО ПОНЯТИЯ, КАК ВОЗРАСТ ВООБЩЕ НЕТ.
ЕСТЬ ТВОЙ ОПЫТ, ТВОЯ ЭНЕРГИЯ

начинали репетировать, я задала вопрос режиссеру Владимиру Панкову: «Володя, не кажется ли тебе, что я старовата?». На что он ответил: «Забей». И я «забила». Роль получилась – Анну Кирилловну я играю лет восемь, сегодня уже с новым партнером. Причем, мне кажется, что со временем играть ее, как ни странно, стало легче. Мешает ли мне что-то? – Нет. Ничто и никогда не может помешать тебе играть.

Дмитриева: Актер не существует сам по себе на сцене, он играет для зрителей в зале. И они судят о нашей работе, и я не думаю, чтобы их волновало, выглядит артистка моложе своего партнера или, наоборот она старше возраста героини, обозначенного автором пьесы. Я убеждена, что если роль получилась, то со-

даться трудно. Иногда трудно. К тому же, сделать это нужно вовремя. Ведь наступит какой-то момент, когда ты понимаешь, что Джульетту играть уже нельзя, зато можно играть все остальное. Все просто: главное понять, что ты можешь делать какие-то другие, новые вещи.

Дмитриева: Когда-то режиссер Александр Морфов ставил у нас комедию «Люсьет Готье, или Стреляй сразу!». Однажды он сказал: «Талантливая актриса может сыграть любую роль». Есть режиссеры, которых возраст вообще не смущает. Ни возраст, ни пол: женщина вполне может играть мужскую роль. Например, в спектакле «Шейлок» я играю Дожа Венеции. Роберт Стуруа решил этот образ фантазмагорически: это и не женщина, и не мужчина – нечто среднее.

Дмитриева: Но есть и еще один важный аспект, связанный с возрастом. Возраст – это ведь не только появившиеся морщины, но это, что мне кажется важнее, еще и опыт, актерский и человеческий. С годами человек меняется, какие-то вещи переосмысливаются. И роли переосмысливаются. Ты начинаешь по-другому расставлять акценты. Восемь лет назад, что естественно, ты делала одни человеческие, женские «ударения», а сегодня – другие. Каждый проходит этот путь и в жизни, и в творчестве.

Владимирова: Хотя, ты знаешь, бывает по-разному. Я играла в дипломном спектакле «Стекланный зверинец». Через много лет – я была уже взрослым челове-

ком – мне предложили восстановить этот спектакль. Начали репетировать. В итоге я решила, что из спектакля выхожу: я не могла придумать ничего нового к тому, что играла 25 лет назад, я снова ехала по тем же самым рельсам, да и режиссер мне дать ничего не смог. Так что историю мы закрыли, и я поняла, что в одну и ту же воду нельзя войти дважды.

Дмитриева: Приведу еще пример. Со спектаклем «Компаньоны» я прошла целый творческий путь. Сначала мы играли

Владимирова: Из этих деталей складывается спектакль. В сегодняшнем театре главное – твоя человеческая, актерская сущность, твоя индивидуальность. Один человек мне как-то сказал: «Такого понятия, как возраст, вообще нет. Есть твой опыт, твоя энергия». Конечно, энергия меняется – у молодого человека она одна, у взрослого – другая. А есть еще понятие «стариковская энергия». Скажем, как в «Соло для часов с боем», где играли одни «старички». Безусловно, эту пьесу могли сыграть и молодые артисты.

так: заканчиваешь Школу-студию МХАТ, и остаешься лет до 40 мальчиком или девочкой, а основные роли играет старшее поколение. Сегодня все поменялось, приоритеты отданы молодежи.

Владимирова: Эти изменения происходят во всем мире, а не только в нашей стране. Сейчас модно быть молодым, и все с ума сходят, только бы этой моде соответствовать. Вот я хожу не в юбке, а в джинсах. Иногда подхожу к зеркалу и думаю: «А что же это я в свои годы

Фото Олега Хаимова

Татьяна Владимирова: окончила Школу-студию МХАТ (1973). Играла в Томском драматическом театре. **С 1993** – актриса театра «Et Cetera». **Играла в спектаклях** «Дон Кихот», «Дядя Ваня», «Руководство для желающих жениться», «За горизонтом», «Конкурс», «Лекарь поневоле», «Люсьет Готье, или Стреляй сразу!», «Моя fair леди», «Парижский романс», «Смерть Тарелкина», «Смуглая леди сонетов», «Старый друг лучше новых двух». **Сегодня занята в спектаклях** «451 по Фаренгейту», «Газета “Русский инвалид” за 18 июля...», «Морфей», «Орфей», «Пожары», «Шейлок». Народная артистка России.

Людмила Дмитриева: окончила Школу-студию МХАТ (1975). Играла в Московском художественном театре. **С 1993** – актриса театра «Et Cetera». **Играла в спектаклях** «Дядя Ваня», «За горизонтом», «Измена», «Конкурс», «Лекарь поневоле», «Люсьет Готье, или Стреляй сразу!», «Моя fair леди», «Олеся», «Руководство для желающих жениться», «Смерть Тарелкина», «Старый друг лучше новых двух». **Сегодня занята в спектаклях** «Комедия ошибок», «Компаньоны», «Похождения Шипова, или Старинный водевиль», «Шейлок». Народная артистка России.

с Витей Вержбицким, практически моим ровесником, а потом с Сережей Плотниковым, который меня лет на десять младше. Как мы смотримся? Этот вопрос я задавала и себе, и ему. Меня убеждали, что на сцене мы смотримся одинаково, ведь сцена очень омолаживает – творческий процесс направляет твою внутреннюю жизнь, роль тебя захватывает, меняет – ты живешь уже только в ней. И, соответственно, начинаешь выглядеть иначе, моложе, чем на самом деле. Так что, младше ты, старше – не важно. Сейчас мы играем с Витей Фокиным. Он уже принадлежит другому поколению, и свой возраст он не только не скрывает, но и несет на сцену, он из тех артистов, которые принципиально не хотят быть на сцене моложе. И естественно, что наша история становится другой, она корректируется, тема любви героев обретает другие акценты.

Но именно благодаря тому, что играли «старички», возникала совершенно особая история.

Однажды мы с Аллой Григорьевной Кигель обсуждали пьесу «Юбилей ювелира». «В спектакле должны играть молодые люди – возникнут человеческие взаимоотношения, удастся уйти от быта», – это были ее слова. Сегодня мы, в принципе, уходим от бытового театра, мы движемся в ином направлении. Скажем, понятие «старухи Малого театра», которое мы знаем по истории, уходит. Нам интересны связи между людьми, и это самое важное. В «Компаньонах» ты играешь с разными партнерами, и всякий раз твоя героиня меняется. И это прекрасно.

Дмитриева: Сегодня в жизни изменились установки, а современная театральная ситуация – их следствие. Раньше было

хожу в шортах? Это же неприлично». Не могу себе представить в шортах или джинсах, скажем, Раневскую. Хотя все равно убеждена, что играть можно все и в любом возрасте. Нельзя забывать, что зрители питают тебя энергией. Ты им отдаешь, сколько можешь, но получаешь еще больше, столько, сколько зрители отдадут. Происходит настоящий энергообмен. Поэтому актеры часто говорят, что не могут заснуть после спектакля. А, скажем, быт, дом, энергию забирают.

Дмитриева: Думаю, все дело в том, что если ты любишь свою профессию – а мы с тобой любим ее, то нам необычайно важен сам творческий процесс, играть нам необходимо, чтобы жить, дышать, видеть, слышать и существовать. Вот это наша жизнь.

Беседу провела Татьяна Никольская

ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

Этой весной мы попрощались с мюзиклом «Продюсеры». «Мы сумели, мы посмели!» – сегодня можно смело повторить эти слова за героями лучшего московского мюзикла конца 2000-х. 5 лет с нами. 5 лет на сцене «Et Cetera». Первый удачный мюзикльный проект драматического репертуарного театра. Да, пожалуй, вообще первая по-настоящему удачная версия бродвейского мюзикла на российской сцене. Как справедливо писала пресса: «Первый случай, когда не нужно ехать на Бродвей: на Мясницкой – лучше».

Премьера мюзикла «Продюсеры» состоялась в «Et Cetera» 23 апреля 2009 года. А до этого – несколько лет переговоров с американской стороной, работа над русским вариантом мюзикла, подбор постановочной команды. Но раз за дело взялся продюсер Давид Смелянский – ведь это была его мечта – показать «Продюсеров» в России, он заразил этой идеей Александра Калягина, который стал художественным руководителем постановки – результат мог быть только один: победа и успех. За 5 лет сыграли 159 спектаклей, и все это время, как написала газета «The Moscow Times», спектакль не покидал «вершину хит-парада». Прошлой зи-

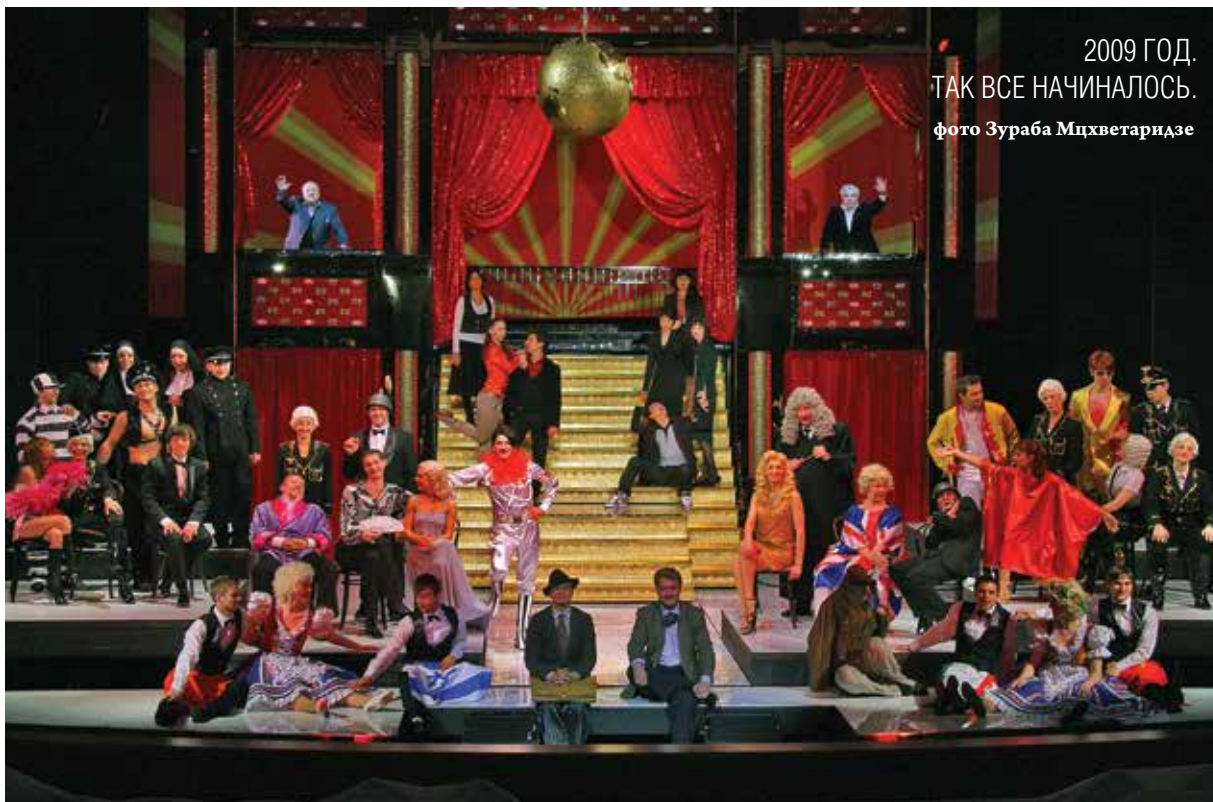
«Et Cetera». Пожалуйста, передайте всем артистам, постановочной группе и тем, кто за кулисами, мою любовь и наилучшие пожелания. Для меня невероятно много значит, что «Продюсеры» живы, и чувствуют себя хорошо, и живут в России – стране, откуда мои родители, бабушка и дедушка родом. Искренне ваш, Мел Брукс». В копилке «Продюсеров» – множество премий и наград. Среди них 4 «Золотые Маски», в том числе и в номинации «лучший спектакль», 4 «Музыкальных сердца театра» – и снова как «лучший мюзикла». Лучшим назвала его и театральная премия «Гвоздь сезона». Над спектаклем трудилась огромная

Максим Леонидов – Макс Бьялосток

Иногда судьба преподносит нам неожиданные сюрпризы, и тогда очень важно не упустить свой шанс. Таким неожиданным и прекрасным сюрпризом стало для меня приглашение Александра Калягина и Давида Смелянского сыграть роль Макса Бьялостока в постановке всемирно известных «Продюсеров» на сцене театра «Et Cetera». Благодаря этому проекту я вернулся к профессии театрального артиста, по которой очень скучал. Спасибо вам за эту возможность. Я получал настоящее наслаждение от работы в вашем театре. Надеюсь, что это не последняя наша встреча!

Забавная статистика. «Продюсеры»: 5 лет, 159 спектаклей и...

- ✔ 1.5 тонны грима
- ✔ 39.750 шпилек для волос
- ✔ 3180 сеток под парики
- ✔ 1113 яблок
- ✔ 954 раза открывался занавес
- ✔ 800 пачек конфетти
- ✔ 795 флаконов лака для волос
- ✔ 636 литров спрайта
- ✔ 80 париков
- ✔ 15 детей родилось у более чем
- ✔ 50 артистов мюзикла
- ✔ 5 пачек серпантина

2009 ГОД.
ТАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ.
фото Зураба Мцхвтаридзе

мой театр «Et Cetera» получил письмо от самого Мела Брукса, автора легендарного фильма и оригинальной американской постановки: «Дорогие Давид Смелянский и Александр Калягин! Поздравляю вас с таким продолжительным успехом «Продюсеров» на сцене театра

постановочная команда, не говоря уже о цехах и сотрудниках разных отделов театра. И для каждого заслуженный успех «Продюсеров» – это своя победа. Итак, слово тем, кто столько раз выходил на сцену и делал праздник «Продюсеров» реальностью.

Егор Дружинин – Лео Блум

Безусловно, «Продюсеры» навсегда останутся особенным проектом для меня. Во-первых, они подарили мне радость возвращения на сцену в качестве актера в любимом мною жанре мюзикла. Во-вторых, не скрою, мне бесконечно приятно

было получить «Золотую маску» за роль Лео Блума. В-третьих, я считаю, что особое очарование нашего спектакля заключается не только в блистательно написанной пьесе и замечательной музыке, но и в том, что в нашем случае это крепкий драматический спектакль, а не водевиль, единственная цель которого – развлечь публику. В этом, безусловно, заслуга Калягина, который внес на определенном этапе в этот спектакль некий алгоритм. Благодаря этому алгоритму в «Продюсерах» соединились и успешно сосуществовали американская традиция мюзикла и русская театральная школа актерского существования. Я нежно отношусь ко всем своим партнерам и работникам театра, которые стали для меня настоящей семьей за то время, что мы работали вместе. И, конечно, отдельное спасибо театру «Et Cetera», Александру Калягину и Давиду Смелянскому за доверие и за 5 удивительных сезонов. Все только начинается.

Андрей Бирин – Роджер де Бри

Мюзикл «Продюсеры» я знаю и нежно люблю очень давно. Я всегда в глубине души мечтал сыграть одну из ролей в этом спектакле, так что для меня этот мюзикл, в первую очередь, – сбывшаяся мечта!

ПОЖАЛУЙСТА, ПЕРЕДАЙТЕ ВСЕМ АРТИСТАМ, ПОСТАНОВОЧНОЙ ГРУППЕ И ТЕМ, КТО ЗА КУЛИСАМИ, МОЮ ЛЮБОВЬ И НАИЛУЧШИЕ ПОЖЕЛАНИЯ

Я входил в спектакль не с первого дня его московского пути, и мне было, с одной стороны, проще, с другой – сложнее, поскольку «впрыгнуть» в образ Роджера пришлось довольно быстро. Из острых впечатлений очень запомнилось мое первое знакомство с туфлями на высоких каблуках, тренировался я усердно! И, конечно, я уже заранее скучаю по нашим незабываемым репетициям.

Кирилл Лоскутов – Франц Либкинд

Мюзикл стал новым жанром не только для нашего театра, но и лично для меня. Довольно сложным оказалось умение соединять хореографические и вокальные партии на сцене, ведь в театральных вузах никто не учит одновременно петь и танцевать. Были сложные моменты, у меня не все получалось. В финальных репетициях «Продюсеров» я завалил несколько сцен, и спектакль решили выпускать с другим артистом – Ромой Кирилловым. Знаете, говорят, что его Франц был го-

«ПРОДЮСЕРЫ»

фото Олега Хаймова

раздо интереснее и острее, чем мой. Но я очень люблю своего Франца, особенно в последние годы. Работа над образом была нелегкой, и я не мог сразу получить удовольствие от роли, почувствовать себя свободно – должно было пройти время. Самым ярким моментом в жизни

драматической актрисы играть в мюзикле рядом с такими профессионалами, как Максим Леонидов, Егор Дружинин, Юрий Мазихин, уникальный актерский опыт. Мы стали не просто коллегами, но друзьями, родными людьми, общение с которыми, я надеюсь, не прервется. Мы все ощущали себя большой семьей, делающей любимое дело. Сами репетиции доставляли колоссальное удовольствие. Кроме Дмитрия Белова, с нами работал Сан Саныч, причем работал по законам драматического театра, поэтому и образы получились такими живыми.

Держать себя в форме все это время было непросто. Зато теперь я знаю, как быстро сбросить пару-тройку килограммов!

Работать в спектакле было в удовольствие: весело и каждый раз по-новому. Партнерская игра Егора Дружинина стала для меня открытием: то, как он существует на сцене и, главное, как он чувствует тебя как партнера. Есть партнеры, которые смотрят сквозь тебя, есть партнеры, которые попадают точно в тебя. Так вот Егор смотрит именно на того человека, с которым играет в данную минуту, и слышит твои сегодняшние интонации, а не те интонации, о которых вы когда-то договаривались. Спасибо «Продюсерам» за этот праздник длиной в 5 лет.

«Продюсеров» для меня стал спектакль, который отменили по техническим причинам прямо перед моим выходом. Перед тем, как приняли решение спектакль не продолжать, было 10 панических минут – ко мне по очереди подходили помощники режиссера, ассистент, сам режиссер и говорили: «Ты же сможешь сыграть на пустой сцене?». «Смогу», – ответил я. И уже жаждал своего выхода. В тот момент я достиг наивысшей степени свободы. Конечно, огромное впечатление на меня произвела актерская игра партнеров по сцене – Максима Леонидова, Егора Дружинина, Юрия Мазихина. Наблюдая за их работой, я многое для себя понял о жанре мюзикла и о театре вообще. Я буду скучать по «Продюсерам», по этой большой, веселой и творческой компании.

Наталья Благих – Улла

Я счастлива, что судьба преподнесла мне такой невероятный подарок. Для дра-

Материал подготовили
Валерия Климова,
Ольга Нетупская

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ И МЮЗИКЛ: ГРАНИЦЫ ЖАНРОВ

Драматический театр зачастую обращается к жанрам смежным, скажем, к жанрам музыкального театра. В чем особенность таких театральных форм, как музыкальная комедия и мюзикл? Где проходит граница, разделяющая эти жанры? И есть ли она вообще...

Лирика и сатира, смешное и серьезное, трогательное и фривольное, но главное – музыка, песня, танец, клоунада, именно синтез – все это, конечно, и оперетта, и мюзикла, и комическая опера, и музыкальная комедия советского образца.

Но ведь все жанровое многообразие музыкальной сцены вышло из Народного театра. Известно, что театр начинал и утверждал свое существование как музыкальный. Театр всегда чутко реагировал на все, что носилось в воздухе (это и был источник его жизнеспособности), – на запросы своей аудитории, на проблемы своего времени. Музыка всегда была его драматургической основой, и именно через нее воплощались характеры, взаимоотношения персонажей; она, музыка, служила развитию действия, давала мощный подтекст, утверждала основную идею спектакля. Музыка всегда была тесно связана с интонациями и ритмами массового быта и тем самым всегда обретала так называемый «родной язык» именно своего зрителя. Чего, конечно, не скажешь об опере – как бы там ни старались композиторы, особенно в XIX столетии. Всегда было ощутимо, что родилась она на придворной сцене. А уже в XX веке опера окончательно «вознеслась» и оторвалась от массового зрителя.

Еще большое значение имеет слово. В музыкальном театре слово всегда обращено к конкретному зрителю, понимающему «родной язык». А также – потрясающая особенность музыкаль-

ной сцены усваивать уроки всех смежных искусств, абсолютно все подбирая на своем пути.

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ И МЮЗИКЛ ЕСТЬ ОДНО И ТО ЖЕ

Музыкальный театр никогда не «дремал», постоянно подкидывая на сценические подмостки новые и новые жанры. Все началось с комической оперы – английская балладная, русская комическая,

французская комическая (opéra comique), немецкий зингшпиль – все они детища XVIII века. Французская революция породила водевиль, ставший во второй половине XIX века популярным жанром в России, и, наконец, классическая оперетта и американский мюзикл.

XIX век. Франция. Жак Оффенбах, сотворивший этот очаровательный, элегантный жанр в противовес опере, где музыка ярко сочеталась с пантомимой, танцем, буффонадой и обязательной любовной интригой. Здесь пели, танцевали и говорили. Жизнерадостность, блеск и динамизм развития были важнейшими признаками жанра. Проникновенные и благородные мелодии, обаятельные и смешные персонажи, карнавальное веселье, радость жизни, глубина, выразительность, праздничность и «нарядность» мелодики и оркестровки – все это обрело некую отточенность в классических опереттах Штрауса, Кальмана, Легара. И надо отметить – выше этого классическая оперетта не поднялась. Бесспорно, она навсегда заполнила театральные афиши, но «дальнейшее – молчание»... умерла как жанр.

Общепринятая точка зрения такова: все это пиршество красоты и роскоши трансформировалось в советскую оперетту, однако это заблуждение. Советская оперетта есть добрый советский мюзикл, который говорит со своей аудиторией на ее языке.

Надо сказать, что в условиях изоляции в XX веке, в Советском союзе на сцене и на экране занимал особое место, был особенно востребован жанр музыкальной комедии. В Америке его называли

мюзиклом (musical comedy). И в том, и в другом случае эти жанры отталкивались от оперетты. Достаточно сравнить хотя бы американские мюзиклы 30-40-х годов с музыкальными комедиями Дунаевского. Основными авторами советской музыкальной комедии называют Николая Стрельникова и Исаака Дунаевского. Стрельников следовал традиции венской оперетты как в музыке, так

и в сюжетных линиях. Его «Холопка», как легко заметить, напроминает написанную тремя годами ранее «Принцессу цирка» Имре Кальмана по сюжетной линии и музыкальной структуре. Но не выдерживает никакого сравнения. А Дунаевский, в отличие от Стрельникова, совершил революцию жанра. Взамен канонов венской школы, он создал своеобразную советско-российскую модель национального американского мюзикла, ориентированного в музыке на массовую песню, а в либретто обозначил идеологические образные шаблоны того времени. Здесь абсолютно советская стилистика – сатирическая линия сочеталась с лирической. И главным было изображение положительных героев.

Массовые, маршевые песни, утверждающие идеалы строящегося социализма, были

важнейшим выразительным средством. Хотелось бы особо отметить, что все это создавалось в страшные 30-е годы, когда страна переживала голод и репрессии. Музыка была такая искренняя и жизнеутверждающая. Никакого вранья. В этом и состоит гениальность Дунаевского-старшего.

Дело в том, что и в Америке в эти же годы – в историю США они вошли как «грозовые 30-е», годы Великой депрессии – в мюзиклах царит пафос идеологической направленности, оптимизма и возможности непереносимого воплощения своей «американской мечты». И тоже не было никакого вранья в музыке. Надо сказать, что, в отличие от отечественной музыкальной комедии, американский мюзикл никогда не был ограничен в выборе средств выразительности. Каждое десятилетие давало новые стилевые решения – шоу, варьете, интерлюдии, джаз, рэгтайм, балладные песни;

в 60-е – первобытный американский лирический рок. Важнейшую роль всегда играла хореография. Мюзикл всегда был сложным и дорогим в постановочном отношении. А со временем вообще превратился в блокбастер.

Американский мюзикл прошел большой путь. От веселых, развлекательных до трагических, трагигротескных

В основе – добротная драматургия, яркая, выразительная, легко запоминающаяся музыка, рельефная хореография, и всегда – потрясающие спецэффекты. Все это и есть театр мюзикла. Но здесь уже трудно не согласиться с тем, что, допустим, сочинения Алексея Рыбникова или советские киномюзиклы Максима Дунаевского – музыкальные

фильмы 70-80-х годов – тоже мюзиклы, но мюзиклы, сохранившие традиции годов 30-х. А сочинения Рыбникова – уже значительно более зрелая ступень, и пока это, на мой взгляд, вершина отечественного музыкального театра.

«Севастопольский вальс» Листова – это ведь тоже наше, родное, мюзикльное, а вовсе не легкомысленная оперетта, где подкатывают слезы к горлу, когда звучит песня «Девушки-бойцы», здесь столько глубины и неподдельного драматизма.

В конце XX века и уже в XXI англо-американский мюзикл немного потеснился, отдав должное и довольно обширное театральное пространство французскому мюзиклу. А наша отечественная сцена буквально заражена этим явлением. Молодые композиторы сочиняют именно по этому образцу.

В ОСНОВЕ – ДОБРОТНАЯ ДРАМАТУРГИЯ, ЯРКАЯ, ВЫРАЗИТЕЛЬНАЯ, ЛЕГКО ЗАПОМИНАЮЩАЯСЯ МУЗЫКА, РЕЛЬЕФНАЯ ХОРЕОГРАФИЯ, И ВСЕГДА – ПОТРЯСАЮЩИЕ СПЕЦЭФФЕКТЫ

(«Кабаре»), трагифарсовых («Чикаго»). И потому невозможно отнести это явление американского театра к одному жанру, невозможно определить его жанровую природу. Он всегда все забирает на своем пути и всегда очень чуток ко времени. И на этом пути мюзикл доказал, что был и есть, прежде всего, явление американской театральной жизни, вобравшее в себя множество жанров, это и «Вестсайдская история», и «Кабаре», и «Чикаго». Как можно примирить трагигротеск этих спектаклей с комической «Оклахомой» или мюзиклами 30-40-х годов?

Так что идея о том, что границ между этими музыкальными жанрами на существует, оказывается верной. Музыкальная комедия и мюзикл есть одно и то же. Можно калькировать, подражать, ставить лицензионные спектакли – здесь все допустимо. И мюзиклы отечественные, именно мюзиклы, и западные, отличает и, в то же время, объединяет серьезная драматургия, музыка с яркой, запоминающейся мелодией, выразительная хореография. А главное – «родной язык» – литературный и музыкальный. А вот это, наверное, и является отличием.

Карина Вартанова

РЕПЕРТУАР

МАЙ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

6 вт ЛИЦА	А. Чехов 12+
11 вс (18:00) 451 ПО ФАРЕНГЕЙТУ	Р. Брэдбери 12+
13 вт БУРЯ	У. Шекспир 12+
14 ср МОРФИЙ	М. Булгаков 18+
15 чт ДРАМА НА ОХОТЕ	А. Чехов 12+
17 сб (12:00) ЗВЕЗДНЫЙ МАЛЬЧИК	О. Уайльда 8+
18 вс (18:00) КОМЕДИЯ ОШИБОК	У. Шекспир 12+
20 вт ПОЖАРЫ	В. Мувада 16+
23 пт ПОДАВЛЯТЬ И ВОЗБУЖДАТЬ	М. Курочкин 16+

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

4 вс (12:00) ВАНЯ И КРОКОДИЛ	К. Чуковский 0+
7 ср ВАЛЕНСИАНСКИЕ БЕЗУМЦЫ	Л. де Вега 12+
9 пт (17:00), 10 сб (14:00, 19:00) НАДЕЖДА, ВЕРА И ЛЮБОВЬ	6+
12 пн, 16 пт ПТИЦЫ	Аристофан 12+
17 сб ОРФЕЙ	Ж. Кокто 16+
29 чт, 30 пт, 31 сб СТАРШАЯ СЕСТРА	А. Володин 16+

ИЮНЬ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

1 вс (12:00) КОРОЛЕВСКАЯ КОРОВА	Л. Титова, А. Староторжский 6+
3 вт МОРФИЙ	М. Булгаков 18+
5 чт КОРОЛЬ УБЮ	А. Жарри 18+
18 ср ЛИЦА	А. Чехов 12+
20 пт БУРЯ	У. Шекспир 12+
22 вс 451 ПО ФАРЕНГЕЙТУ	Р. Брэдбери 12+
24 вт ДРАМА НА ОХОТЕ	А. Чехов 12+
25 ср КОМЕДИЯ ОШИБОК	У. Шекспир 12+
26 чт ШЕЙЛОК	У. Шекспир 16+
29 вс (18:00) ПОДАВЛЯТЬ И ВОЗБУЖДАТЬ	М. Курочкин 16+

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

1 вс МОЯ МАРУСЕЧКА	А. Васильева 12+
4 ср ОРФЕЙ	Ж. Кокто 16+
7 сб, 19 чт, 21 сб ПТИЦЫ	Аристофан 12+
22 вс (12:00) «НАДЕЖДА, ВЕРА И ЛЮБОВЬ...»	6+
27 пт, 28 сб СТАРШАЯ СЕСТРА	А. Володин 16+

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ ТЕАТРА «ЕТ СЕТЕРА»

Сергей Степашин председатель Попечительского совета

Владимир Кожин заместитель председателя Попечительского совета

Виктор Двуреченских, Виктор Лошак, Александр Самусев, Давид Смелянский